

CC II 9/90

А. Лебедевъ.

ЕПИСКОПІЯ

И

ЦЕРКОВНЫЙ ПРИХОДЪ

ВЪ

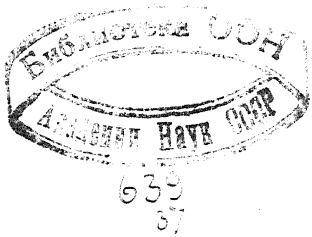
ДРЕВНОСТИ.

МОСКВА.
Типо-Литографія И. Ефимова. Больш. Якиманка, соб. домъ.
1904.

Отдѣльный оттискъ изъ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей“ 1904 г. № 19-й.

Печатать разрѣшается. Москва. Мая 9 дня, 1904 года.

Цензоръ Протоіерей *Н. Извѣковъ*.



Епископія и церковный приходъ въ древности *).

Епископовъ въ эпоху древней церкви было чрезвычайно много, въ особенности, если сравнимъ это число съ числомъ епископовъ въ нашей русской церкви настоящаго времени. У насъ епископъ поставляется одинъ на цѣлую губернію или даже на нѣсколько губерній; въ древней же церкви епископъ имѣлъ въ своемъ управленіи, въ особенности на первыхъ порахъ исторіи христіанской, одинъ какой либо городъ, гдѣ возникала и существовала христіанская община. Поэтому, епископовъ было столько же, сколько было городовъ, просвѣщенныхъ хртстіанствомъ. Разумѣется, общее число епископовъ сначала было незначительно, но чѣмъ дальше шло время, тѣмъ больше увеличивалось оно. Какъ заботилась каждая даже маленькая община извѣстнаго города имѣть своего отдѣльнаго епископа, это ясно видно изъ такъ называемыхъ canones ecclesiastici. Здѣсь находимъ рѣшеніе вопроса: какъ быть въ томъ случаѣ, если какая либо христіанская община желаетъ имѣть самостоятельнаго епископа, и однакожъ она такъ мала, что не насчитываетъ у себя и 12-ти взрослыхъ христіанъ, которые могли бы при-

*) Въ настоящее время въ литературѣ слышится много толковъ объ оживленіи церковнаго прихода; но что такое былъ приходъ во время его возникновенія, почему онъ имѣлъ и развивалъ плодотворную церковную дѣятельность — на эти вопросы почти не обращается никакого вниманія. Наша статья покажетъ, что условія жизни прихода въ древности были совсѣмъ другія, по сравненію съ теперешними.

нять участіе въ выборахъ епископа? Писатель указаннаго памятника даетъ такой отвѣтъ на вопросъ: пусть подобная община обратится къ сосѣдней христіанской церкви, и попроситъ прислать ей трехъ избранныхъ мужей, въ присутствіи и съ помощію которыхъ пусть и произойдетъ избраніе епископа [1]). Это извѣстіе очень характеристично: оно показываетъ, что если въ какой церкви города было 12 взрослыхъ христіанъ, она уже имѣла полную возможность избирать самостоятельнаго епископа; не лишалась она этого права и тогда, когда въ ней не было даже такого ничтожнаго числа правоспособныхъ лицъ. Съ другой стороны отсюда же видно, какъ сравнительно много было епископовъ въ древнѣйшую пору церкви.

Вслѣдствіе того, что епископовъ было столько же, сколько и городовъ христіанскихъ, каждый епископъ всѣми дѣлами церкви управлялъ прямо, непосредственно; онъ совершалъ всегда богослуженіе для своей общины, онъ зналъ всѣхъ своихъ пасомыхъ лично и домашнимъ образомъ. При епископѣ находилось нѣсколько пресвитеровъ въ качествѣ его помощниковъ. Число ихъ было крайне ограничено, такъ какъ обыкновенно въ большинствѣ городовъ было по одной церкви, въ которой совершалось богослуженіе. Пресвитеры составляли совѣтъ епископскій, безъ совѣщанія съ ними предстоятель церкви—епископъ—не предпринималъ ничего сколько нибудь важнаго. Въ составъ этого совѣта пресвитерскаго, повидимому, входили и діаконы. Безъ совѣщанія съ этимъ совѣтомъ епископъ не поставлялъ никого въ церковныя должности, не распоряжался церковнымъ имуществомъ, не творилъ суда [2]). Въ случаѣ смерти епископа этотъ церковный совѣтъ бралъ на

---

[1]) Harnack. Die Quellen der sogenannen apostolichen Kirchenordnung. S. 7. 39—40.

[2]) Постан. Апост. кн. II, гл. 28; Θеофила Александр., пр. 6 — 7. Апост. прав. 41, Антіох. собора прав. 25; Апостол. Постановл. II, 47 и др.

себя дѣла управленія церковію — до времени постановленія новаго епископа [3]). Значеніе этого совѣта хорошо опредѣляется слѣдующимъ древнимъ церковнымъ правиломъ: «нельзя считать законнымъ приговора епископа (по судебнымъ дѣламъ), если онъ произнесенъ безъ согласія (confirmetur) клириковъ» [4]). Кромѣ вышеупомянутыхъ церковныхъ лицъ, при епископѣ состоялъ и прочій клиръ церковный: ѵподіаконы, чтецы, аколуѳы, діакониссы и проч.

Такъ какъ епископъ допускалъ къ участію въ управленіи церковію многихъ клириковъ, и такъ какъ сами міряне въ извѣстныхъ отношеніяхъ тоже не лишены были подобнаго участія, то церковная община носила возвышенный нравственный характеръ; церковь каждаго христіанскаго города представляла собой братство въ буквальномъ смыслѣ: братство, въ которомъ всѣ другъ другу помогали, взаимно связаны были единствомъ интересовъ. Такой строй общины, управляемой епископомъ разомъ объясняетъ для насъ всѣ древнія церковныя правила, касающіяся отношеній епископа и клира, клира и мірянъ, правила, которыя съ перваго взгляда кажутся совершенно непонятными. Этотъ строй церкви, управляемой епископомъ, вполнѣ объясняетъ намъ, какимъ образомъ каноны могли предписывать, чтобы священникъ или діаконъ ничего не дѣлалъ безъ позволенія епископа (прав. апост. 39), чтобы онъ, епископъ, все зналъ и во все входилъ самъ, чтобы міряне приносили начатки плодовъ земныхъ въ домъ епископа, чтобы епископъ дѣлилъ даже незначительные доходы между своими клириками (прав. апост. 4) и т. д. Для насъ понятно становится, почему для управленія клиромъ и пасомыми епископу не нужно было ни имѣть консисторій въ родѣ нынѣшнихъ, ни разсылать ука-

---

3) См. письма св. Кипріана къ римскимъ пресвитерамъ и діаконамъ, наприм., письма 14 и 19 (Русск. переводъ твореній Кипріана, часть I).

4) Карѳагенскій соборъ 398 г., прав. 23 (Hefele. Conciliengesch B. II, S. 71. Freiburg, 1875).

зовъ и предписаній по епархіи — онъ могъ вѣдать всѣ дѣла лично. Надзоръ епископа за пасомыми былъ не номинальный только, (какъ теперь), а дѣйствительный. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ о епископѣ: «онъ раздѣляется на такое множество народа и имѣетъ особенныя заботы о каждомъ изъ подчиненныхъ». «Если епископъ не будетъ ежедневно посѣщать домовъ болѣе, чѣмъ какъ дѣлаютъ то городскіе смотрители (полиція), то отсюда происходятъ невыразимыя неудовольствія, ибо не только больные, но и здоровые желаютъ посѣщеній его» [5]). Эта же мысль въ указѣ одного изъ Византійскихъ императоровъ разъясняется такъ: «апостолы не для чего инаго обходили вселенную, какъ для того, чтобы преподавать правое проповѣданіе всѣмъ людямъ. Итакъ должно и архіереямъ, какъ ихъ наслѣдникамъ, входить и въ хижину бѣдняка, обстоятельно знакомиться съ его состояніемъ и направлять его на путь истинный, вообще хорошо знать свой округъ» [6]). Таковы-то обязанности возлагались на епископа даже позднѣе III вѣка, послѣ котораго епископскія округа уже разширились; весьма естественно предполагать, что надзоръ епископа надъ пасомыми раньше, когда паствы были еще не велики, оказывался еще внимательнѣе, полнѣе и всестороннѣе. Вслѣдствіе сейчасъ указанныхъ отношеній, епископъ, конечно, зналъ своихъ пасомыхъ [7]), пасомые своего епископа, а не такъ какъ у насъ: гдѣ нерѣдко пасомые во всю жизнь и не видывали своего архіерея. Вообще устанавливалась близкая связь между епископомъ и паствой, отчего паства съ такою-то ревностію и занималась въ первые вѣка вопросомъ объ избраніи епископа: епископъ положительно былъ нуженъ для нея, безусловно полезенъ. Отношенія епископа и кли-

[5]) Слова о священствѣ: III, 12 и III, 17 (Твор. Златоуста въ рус. переводѣ. Т. I, 424. 436. Спб. 1895.

[6]) Ράλλή καὶ Πότλη. Σύνταγμα Τομ. V, σελ. 303. Аѳины.

[7]) Епископы Виторъ—римскій (II в.) и Кипріанъ—Карѳагенскій (III в.) знали даже по именамъ своихъ пасомыхъ. (Uhlhorn. Die christliche Liebesthätigkeit in d. alten Kirche. S. 131. Zweite Ausg. 1882.

ра, епископа и мірянъ,—нѣтъ сомнѣнія, представляли много симпатичнаго, поучительнаго. На близкую, неразрывную связь пастыря (епископа) и пасомыхъ прекрасно указываетъ слѣдующее обстоятельство: въ періодъ II и III вѣка совсѣмъ не было обыкновенія, чтобы архіерей переходилъ съ одной каѳедры на другую: епископъ смотрѣлъ на себя, какъ на вступившаго въ духовный, неразрывный союзъ съ своею паствою. Поэтому, когда позднѣе, съ IV вѣка, стало входить въ обыкновеніе—перемѣщеніе архіереевъ съ одной каѳедры на другую, т. е. изъ одного города въ другой, то многіе протестовали противъ подобнаго явленія, какъ своего рода аномаліи [8]). Въ такомъ-то видѣ нужно представлять себѣ управленіе древнѣйшей церковной общины, стоявшей подъ руководствомъ епископа.

Сдѣлаемъ еще одно замѣчаніе касательно именованія разсматриваемой формы церковнаго управленія. Въ церковныхъ правилахъ и опредѣленіяхъ древнѣйшій видъ церковной общины, управляемой епископомъ,—былъ-ли онъ простъ или сложенъ,—носилъ греческое названіе: παροικία [9]). Слово это значитъ поселокъ извѣстнаго рода людей среди другихъ, имъ чуждыхъ—означаетъ колонію. Этимъ выражалась та мысль, что христіане, составляя общину среди язычниковъ извѣстнаго города—были какъ-бы пришельцами между ними. Впослѣдствіи, когда христіанство умножилось, названіе: παροικία замѣнилось словомъ епископія, которое точнѣе указывало характеръ управленія церковной общиной.

Мы разсмотрѣли самый несложный видъ управленія общиной подъ главенствомъ епископа, такой видъ епископіи, когда въ городѣ былъ епископъ съ небольшимъ штатомъ клира при одной церкви. Но встрѣчался, безъ сомнѣнія, не рѣдко и болѣе сложный видъ епископіи.

---

[8]) Сократа. Церк. Исторія. VII, 36.

[9]) Евсевія. Церк. Исторія, III, 4; VI, 2; VII 28. Апостольск. Постановленія VII, 46.

Это именно когда была не одна, а нѣсколько церквей въ городѣ, когда штатъ клириковъ былъ болѣе или менѣе значителенъ. При такихъ обстоятельствахъ возникало то, что теперь называется городскими приходами, существовавшими рядомъ съ епископскою каѳедральною церковію. Возникновеніе приходовъ едвали можетъ быть возводимо къ эпохѣ болѣе древней, чѣмъ III вѣкъ. Такъ мы знаемъ, что въ Римѣ въ срединѣ III вѣка при епископѣ Корнеліи было 46 пресвитеровъ [10]). Безъ сомнѣнія, при одной церкви такой обширный персоналъ священниковъ въ то время былъ бы излишенъ. Это само собою ведетъ къ предположенію, что болѣе, чѣмъ сорокъ пресвитеровъ римскихъ исправляли служеніе въ III вѣкѣ при многихъ церквахъ Рима. Такое предположеніе подтверждается свидѣтельствомъ Оптата Милевитскаго, писателя IV вѣка, который утверждаетъ, что въ Римѣ въ гоненіе Діоклитіана было болѣе 40 церквей [11]). Въ этомъ случаѣ, когда пресвитеры даннаго города исправляли службу, наставляли и заправляли народомъ въ какой нибудь одной части города, само собой понятно, они дѣлались нѣсколько самостоятельнѣе, чѣмъ тогда, когда они вмѣстѣ съ епископомъ состояли при одной и той же церкви. Такіе же приходы образуются и въ другихъ большихъ городахъ III вѣка, такъ, напр., въ Карѳагенѣ и Александріи. Въ Карѳагенѣ при св. Кипріанѣ такіе приходы несомнѣнно существовали, ибо извѣстные возмутители мира церковнаго Новатъ пресвитеръ и Фелициссимъ діаконъ имѣли возможность съ полною самостоятельностію въ одной изъ частей города: кого допускать къ причастію, а кого нѣтъ [12]). Еще въ болѣе развитомъ видѣ указанное нами устройство находимъ въ Александріи. Здѣсь въ концѣ III вѣка возникло нѣсколько правильно организованныхъ приходовъ.

---

[10]) Евсевія, кн. VI, гл. 43.

[11]) Optati. De schismate Donatistarum. Liber II, cap. 4.

[12]) Письмо св. Кипріана къ Калдонію. Геркулану и проч. (Творенія его въ рус. пер. Т. I, 186—188. Кіевъ. 1891).

Епифаній, церковный писатель IV вѣка, сообщаетъ намъ очень обстоятельныя извѣстія касательно этого предмета. Онъ говоритъ: въ Александріи «для каждой церкви былъ поставляемъ одинъ пресвитеръ, церквей же было много» [13]). Тотъ же писатель перечисляетъ и называетъ по именамъ и самыя эти церкви и даже нѣкоторыхъ пресвитеровъ, стоявшихъ при нихъ. Главная церковь называлась Кесарійскою, она прежде была гимназіей Ликинія. Само собой понятно, что подъ гимназіей разумѣлось нѣчто другое, чѣмъ что теперь понимается подъ этимъ именемъ. Интересны названія и другихъ церквей въ Александріи; эти названія такъ странно звучатъ для нашего времени. Церкви носили такія названія: Діонисіева, Θеоны, Гіерія, Серапіона, Персеи, Дизія, Мендизія, Анніана, Вавкалійская. Въ одной изъ этихъ то приходскихъ церквей Александріи былъ священникомъ Арій [14]). Вотъ тотъ видъ, какой имѣло церковное управленіе въ городахъ.

Но спрашивается вѣдь не всѣ же христіане были и жили въ городахъ? Жили же христіане и въ селахъ, или если и въ городахъ, то въ незначительномъ числѣ, напр., въ числѣ 5—10 человѣкъ, тогда: какой видъ принимало церковное устройство? Обратимся къ разсмотрѣнію этого вопроса. Здѣсь могло быть нѣсколько неодинаковыхъ случаевъ, и при каждомъ изъ такихъ случаевъ форма управленія паствой была такая или другая. Если христіане села или малаго городка находились вблизи того города, гдѣ былъ уже епископъ и клиръ, то христіане этихъ мѣстъ приходили для богослуженія въ этотъ епископскій городъ и составляли съ христіанами города одну паству. Такъ было во времена Іустина философа въ Римѣ и вѣроятно въ Малой

---

13) Ересь 68, гл. 4. Творен. томъ IV, стр. 95. Впрочемъ св. Аѳанасій напротивъ утверждаетъ, что церквей въ Александріи было «немного» (а между тѣмъ оба писателя говорятъ приблизительно объ одномъ и томъ же времени). Аѳанасій. Творен. Томъ II, 52. Сер. Пос., 1902.

14) Св. Епифанія. Ересь 69, гл. 1—2. Творен. Томъ IV, стр. 107. 109.

Азіи, какъ свидѣтельствуетъ этотъ писатель [15]). При этомъ, въ случаѣ надобности могъ быть отряжаемъ кто либо изъ числа священниковъ городскихъ въ село или малочисленный христіанскій городъ, напр., для напутствованія св. Евхаристіей. Но могло быть дѣло иначе и дѣйствительно бывало. Если общество христіанское села или небольшого городка становилось значительнымъ, если же притомъ эти мѣстечки находились далеко отъ епископскаго города, то въ селѣ и городкѣ устраивался приходъ совершенно на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ возникали приходы въ городахъ. Т. е. епископъ поставлялъ для села или городка постояннаго пресвитера, который и управлялъ паствой. Говоримъ—такъ бывало. Но прямыхъ указаній на существованіе такого рода устройства церковнаго—очень немного. Извѣстно, напр., что такого рода отношенія существовали между Александріей и окрестными селеніями. Эти селенія назывались нарицательнымъ именемъ: лавры и имѣли пресвитеровъ, поставляемыхъ изъ Александріи [16]). Вблизи Александріи въ зависимости отъ Александрійскаго епископа находилось мѣстечко Арсиноэ. Такъ было при епископѣ Діонисіи Александрійскомъ въ III вѣкѣ. Это видно изъ того, что когда въ Арсиноэ распространились идеи хиліастическія (ученіе о 1000-лѣтнемъ чувственномъ царствованіи Христа съ вѣрующими), то Діонисій счелъ долгомъ вразумить жителей Арсиноэ; и когда онъ прибылъ сюда,—къ нему стеклись всѣ братія, во главѣ ихъ пресвитеры и дидаскалы [17]). (Дидаскалы — это не церковно-приходскіе учители, какихъ въ древности не существовало, но это были особые дидаскалы: здѣсь находимъ послѣдніе слѣды такъ называемыхъ харисматическихъ учителей). Очевидно Діонисій прибылъ въ подгородное мѣсто, ему подвѣдомственное, но управляемое пресвитерами съ участіемъ дидаскаловъ. Словомъ

[15]) Первая апологія, гл. 67.
[16]) Св. Епифанія. Ересь 69, гл. I. Творенія его. Томъ IV, 107.
[17]) Евсевія. Церк. Исторія, VII, 24.

это былъ сельскій приходъ Александрійской епископіи. Діонисій вообще свидѣтельствуетъ, что въ его время существовали «загородные приходы» [18]), конечно находившіеся въ административной зависимости отъ городскаго епископа. И дѣйствительно, по другому свидѣтельству нѣсколько позднѣйшему, подъ Александріей встрѣчаемъ и еще нѣсколько сельскихъ приходовъ, подвѣдомственныхъ епископу Александрійскому, именно въ Мореотидѣ. Св. Аѳанасій Александрійскій говоритъ, что Мореотида была подчинена епископу Александрійскому и имѣла нѣсколько пресвитеровъ и церквей. Мореотида—это было соединеніе нѣсколькихъ селъ. Пресвитеры, по свидѣтельству Аѳанасія, имѣли здѣсь подъ своимъ управленіемъ большіе приходы по десяти и болѣе селъ [19]). Нѣчто подобное встрѣчаемъ и въ Месопотаміи въ срединѣ III вѣка [20]). Очень оригинальный видъ эти сельскія христіанскія общины, управляемыя духовнымъ лицомъ, назначаемымъ изъ ближайшаго города отъ тамошняго епископа—представляли въ Испаніи. Здѣсь во главѣ общины иногда стоялъ не пресвитеръ, а діаконъ. Въ одномъ правилѣ собора Эльвирскаго въ началѣ IV вѣка читаемъ: «если какой діаконъ управляя паствой (regens plebem), безъ епископа и пресвитера кого либо окреститъ, то епископъ долженъ преподать таковымъ благословеніе» (т. е. таинство миропомазанія) [21]). Очевидно здѣсь въ Испаніи въ качествѣ блюстителей прихода, надзирателей за церковной дисциплиной, случалось, бывали и діаконы. Для насъ понятно, почему могъ являться діаконъ въ такой неподобающей ему роли, ибо мы знаемъ, что діаконъ во II и III в. стоялъ въ самомъ близкомъ отношеніи къ епископамъ, онъ былъ естественнымъ кандидатомъ на должность епископа; поэтому неудивительно, если въ нѣкоторыхъ слу-

---

[18]) Евсевія. VII, гл. 11.
[19]) Творенія св. Аѳанасія. Т. I, 391—392. Серг. Посадъ. 1902.
[20]) Св. Епифанія. Ересь 66, гл. 11. (Рус. пер. Т. III, 257).
[21]) Can. 77. Hefele. Conciliengeschichte. B. I, S. 190. Freib.. 1873.

чаяхъ, діаконы,—безъ сомнѣнія съ соизволенія епископа, — занимали такія мѣста, какія приличнѣе и правильнѣе было бы поручать пресвитерамъ. Впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ такъ именно и бывало, т. е. надзоръ за сельскимъ приходомъ поручался пресвитерамъ [22]). Пресвитеры сельскіе стояли совершенно въ такихъ же отношеніяхъ къ городскимъ епископамъ, въ какихъ пресвитеры городскихъ приходовъ, и имѣли равныя съ этими послѣдними права. Они были участниками въ епископскихъ распоряженіяхъ, такъ какъ были членами пресвитерскаго совѣта (пресвитерія) наравнѣ съ городскими своими собратіями; они подобно послѣднимъ были въ зависимости отъ епископа, должны были обращаться къ нему за разрѣшеніемъ въ трудныхъ случаяхъ практическихъ и т. д. Замѣчательно: всѣ церковные доходы, деньгами и натурой, они представляли къ епископу, какъ это дѣлали и городскіе пресвитеры, и отъ него, городскаго епископа, получали свою узаконенную долю вознагражденія. Впрочемъ впослѣдствіи пресвитеры приходовъ получили право пользоваться доходами своей церкви независимо отъ епископа [23]). Пресвитеры сельскіе, можно сказать, тысячью нитей связывались съ епископомъ города, и потому хотя они жили въ большемъ или меньшемъ отдаленіи отъ епископа, однакожъ оставались въ полной зависимости отъ него и въ подчиненіи. Но кромѣ того, сельскаго пресвитера связывало съ епископомъ города и еще одно обстоятельство, имѣвшее свое основаніе въ тогдашнемъ гражданскомъ строѣ. Въ Римской имперіи не было дѣленія жителей на горожанъ и поселянъ, какъ у насъ; а всѣ жители селъ, за исключеніемъ лицъ не свободныхъ, рабовъ, причислялись къ ближайшему городу въ качествѣ его согражданъ. Естественно вслѣд-

---

[22]) Собора Неокесарійскаго (нач. 4 вѣка), прав. 13.

[23]) Въ Константинопольской епархіи право это получили приходскіе пресвитеры лишь въ срединѣ V-го вѣка, въ правленіе патріарха Геннадія. См. Церк. исторія Ѳеодора Чтеца, изъ кн. I, гл. 13.

ствіе этого, что и христіане селъ по тому же образцу, составляли одно неразрывное цѣлое съ церковной общиной ближайшаго города, а пастыри сельскіе связывались тоже отношеніями городскаго единенія съ церковію городской и ея епископомъ [24]).

Но въ сельскихъ церквахъ не всегда такъ было, какъ мы сейчасъ указали, — Былъ еще случай, когда селомъ управлялъ не пресвитеръ, а совершенный епископъ, который въ подобномъ случаѣ назывался хорепископомъ, т. е. сельскимъ епископомъ. Происхожденіе хорепископовъ, ихъ отношенія къ городскимъ епископамъ, даже ихъ функціи, вообще ихъ исторія составляетъ предметъ спорный въ наукѣ. Но несомнѣнно прежде всего то, что хорепископы существуютъ въ значительномъ числѣ около средины III вѣка. Исторія встрѣчаетъ ихъ вокругъ Антіохіи во времена епископа Павла Самосатскаго [25]). Въ Карѳагенской области (проконсульской Африкѣ) въ III вѣкѣ было очень много епископовъ; можно съ правомъ предполагать, что большая часть этихъ епископовъ были простыми хорепископами [26]). Догадку эту отчасти можно основать на томъ, что унизительное имя: хорепископъ — «деревенскій архіерей» не употреблялось въ эпоху трехъ вѣковъ; хорепископы именовались епископами наравнѣ съ городскими архипастырями. Въ такъ называемыхъ правилахъ апостольскихъ (прав. 35) встрѣчаются также указанія на хорепископовъ, возможно, что это указаніе относится къ III же вѣку. — Хорепископы, вѣроятно, возникли очень просто: большія селенія, отдаленныя отъ города, начали избирать себѣ епископовъ. Церковь не считала себя въ правѣ противиться этому, и вотъ возникъ институтъ хорепископовъ. Нужно сказать, что и въ гражданскомъ отношеніи пригородныя мѣстечки и

---

[24]) Hatch. Die Gesellschaftsverfassung der kirchen im Alterthum. S. 200—2. Giessen. 1883.

[25]) Евсевія. Кн. VII, гл. 30.

[26]) Bothe. Vorlesungen über Kirchengeschichte. B. I, S. 338. Heidelb. 1875.

села не всегда были въ подчиненіи городскому начальству (магистрату), но случалось изрѣдка, что мѣстечки и села имѣли свое отдѣльное управленіе [27]). Можно поэтому предполагать, что гражданскій строй римскаго управленія не оставался безъ нѣкотораго вліянія на возникновеніе института сельскихъ епископовъ или хорепископовъ.—Хорепископы на первыхъ порахъ, нужно думать, были полнымн епископами [28]), но впослѣдствіи, именно въ IV вѣкѣ ихъ іерархія функціи значительно урѣзаны. Имъ запрещено было посвящать въ пресвитеры и діаконы, а позволено поставлять только нисшихъ клириковъ — не выше уподіаконовъ [29]). Соборъ Неокесарійскій (IV в.) отличаетъ ихъ отъ простыхъ пресвитеровъ тѣмъ, что они, имѣли право совершать Евхаристію въ присутствіи епископа — право котораго не имѣли пресвитеры [30]). Но это положеніе хорепископовъ представляетъ пору ихъ упадка; раньше же они имѣли, полную епископскую власть. Хорепископы имѣли очень малочисленный штатъ: діакона, рѣдко: нѣсколько діаконовъ и чтецовъ. — Хорепископы, обладая вначалѣ свойствами самостоятельныхъ епископовъ, довольно скоро стали въ зависимость отъ городскихъ епископовъ; они по отношенію къ городскимъ епископамъ, т. е. епископамъ ближайшаго города, стали въ положеніе подручныхъ епископовъ [31]) и какъ-бы викаріевъ. Къ нимъ стали прилагать нелестное названіе: деревенскихъ

---

27) Hatch. Op. cit. S. 202.

28) Это можно видѣть изъ слѣдующихъ фактовъ. Въ подписяхъ подъ опредѣленіями Никейскаго собора находятъ отъ 14 до 20 подписей хорепископовъ (значитъ они не отличались отъ дѣйствительныхъ епископовъ. Gelzer. u. s. w. Patrum Nicaenorum nomina, p. LX — LXIV. Leipz. 1898). Въ „Лавсаикѣ“ встрѣчаемъ указаніе, что въ IV вѣкѣ нѣкто Элпидій „удостоился пресвитерства“ отъ руки каппадокійскаго хорепископа Тимоѳея. (Палладій. Лавсаикъ, гл. 91. Рус. пер. стр. 318. Спб. 1893).

29) Анкирскаго собора (314 г.), прав. 13.

30) Прав. 13—14.

31) По словамъ Григорія Богослова въ епископскомъ округѣ Василія Вел. было 50 хорепископовъ. Творен. Григ. въ рус. пер. Т. VI, стр. 19. М. 1848. При такомъ ихъ множествѣ авторитетъ ихъ былъ, конечно, не великъ.

архіереевъ. Хорепископы съ самаго начала были слишкомъ бѣдны матеріально, имѣли слишкомъ ничтожный церковный штатъ, вѣроятно и образованіемъ не блистали; по всему этому они не могли стать на одну линію съ городскими епископами. Епископы городскіе не рѣдко обижали хорепископовъ: обойдя ихъ, поставляли клириковъ въ ихъ областяхъ [32]), такъ что сельскіе архіереи по крайней мѣрѣ на Востокѣ становятся въ подчиненное положеніе къ городскому епископу, какъ это видно, напр., изъ исторіи Павла Самосатскаго. При немъ хорепископы, имѣвшіе паству около Антіохіи, льстили ему, и не позволяли ни въ чемъ ему прекословить [33]). Впослѣдствіи, послѣ IV вѣка хорепископы исчезаютъ изъ исторіи [34]); вмѣсто нихъ стали поставлять простыхъ пресвитеровъ, подчиненныхъ городскому епископу [35]).

Итакъ разсматривая управленіе церковныхъ общинъ подъ водительствомъ епископовъ, мы намѣтили главныя черты, дающія понятіе объ этой формѣ церковнаго управленія, формѣ, какъ она выражалась преимущественно во II и III вѣкахъ. Впрочемъ, форма эта оставалась почти безъ измѣненій во всѣ времена древней церкви. Епископъ стоялъ во главѣ клира и паствы: или извѣстнаго города, имѣвшаго только одну церковь, или же города съ нѣсколькими приходскими церквами; случалось также, что въ его вѣдѣніи кромѣ приходовъ городскихъ были и приходы сельскіе. Во всѣхъ этихъ случаяхъ епископъ, клиръ и паства составляли одну общину, составляли одну церковно-административную единицу. Эта церковно-административная единица назы-

---

[32]) Такой выводъ позволительно дѣлать на основаніи 35 апост. прав.

[33]) Евсевія, VII, 30.

[34]) Соборъ Лаодикійскій (ок. 360 г.) положительно запрещаетъ поставлять епископовъ въ села (прав. 57).

[35]) Появилось сочиненіе Gillmann'a: Das Institut der Chorbischöfe in Orient. München, 1903), но въ немъ, не смотря на его немалый объемъ, нѣтъ ничего новаго по сравненію съ прежними изслѣдованіями вопроса.

валась сначала παροικία — отсюда латинское слово parochia, а потомъ стала называться: епископія, или епископскій округъ [36]).

А. Лебедевъ.

[36]) Что же касается до принятаго у насъ названія: епархія, то оно совершенно не точно. „Эпархіей“ у Грековъ IV и V вѣковъ назывался довольно обширный гражданскій административный округъ, равняющійся по размѣрамъ древне-греческой митрополичьей области, заключавшей много отдѣльныхъ епископій. Но подлѣ епископіи на нѣкоторое непродолжительное время возникаютъ небольшіе округа хорепископовъ, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ III и въ IV в., мы видимъ: города съ его епископомъ и подлѣ — сёла подъ управленіемъ хорепископа: городской епископъ и хорепископъ сначала представляли, облеченныхъ одинаковою самостоятельностію, церковныхъ начальниковъ, но вскорѣ подъ вліяніемъ различныхъ условій хорепископіи сливаются съ городскими епископіями и изъ двухъ формъ получается одна: одна церковно-административная единица.